

Духовно-нравственное измерение современной литературы: на примере творчества Кирилла Шишова

Литература всегда создаёт образ эпохи, но каких красок в картине окажется больше, – светлых или тёмных, – зависит прежде всего от автора. Современность бедна на светлые моменты и тем нужнее книги, задающие вневременные духовно-нравственные ориентиры.

Особенно важно духовно-нравственное измерение в литературе, которая используется – или может использоваться – в учебном процессе.

В настоящее время большое внимание в образовании уделяется изучению всех сторон жизни отдельных краёв России, более полному пониманию «малой Родины», истории «нашего края». Литература дополняет историю.

Южный Урал богат именами писателей, хотя в учебные пособия попадает творчество относительно немногих современников. Одним из счастливых исключений стало литературное наследие Кирилла Шишова, чьё творчество получило отображение в школьной хрестоматии¹.

Кирилл Шишов – инженер, кандидат технических наук, известный челябинский писатель и краевед, общественный деятель, заслуженный работник культуры Российской Федерации, член Союза писателей России, лауреат Всероссийской литературной премии имени Д. Н. Мамина-Сибиряка, Почётный гражданин города Челябинска.

Творчество Кирилла Алексеевича Шишова трудно уложить в какую-то простую схему – в своей литературной жизни Кирилл Алексеевич отдал должное самым разным жанрам: поэзии, прозе, публицистике. Тем не менее, желание понять основную направленность всех творческих устремлений автора, заставляет искать некоторое обобщение, являющееся для понимания созданных писателем текстов если не исчерпывающим, то, во всяком случае, существенным.

В собрании сочинений Кирилла Шишова, изданного в Челябинске в 2010-х годах, сам автор выделяет восьмой том – стихотворения и поэмы, написанные за несколько лет до выхода авторского десяти томника².

Представляется что этот сборник в некотором роде сведение в одно целое нескольких значимых для поэта тем – в содержании восьмого тома «Стихи из книги «Семья и мир»», «Из книги «Всеединство»», «Из книги «Реинкарнация любви»», – поэтический взгляд автора охватывает самые разные стороны человеческого бытия. Попробуем также сделать обобщение творческой направленности автора.

За основу прочтения поэтического сборника Кирилла Шишова возьмём разработанную в Челябинске методику оценки литературных текстов «различной степени мастерства и сложности». Как утверждает автор этой

методики, поэт и педагог Нина Ягодинцева, принципы оценивания могут быть довольно простыми и должны исходить из того факта, что для литературного произведения «магистральная задача состоит в нравственной оценке реальности и формировании иерархии смыслов и ценностей»³.

Таким образом уровень духовно-нравственной культуры авторских произведений и предлагаемая писателем «иерархия смыслов», вероятно, наиболее существенное на что следует обращать внимание в любом литературном творчестве. И созданный поэтом целостный «образ эпохи» – это прежде всего «нравственная оценка реальности».

Первое что обращает на себя внимание в поэзии Кирилла Шишова – это практически полное слияние автора и лирического героя: герой стихотворений говорит от лица поэта, поэтические строчки – образное выражение мыслей самого Кирилла Шишова.

*Итак, ни знаний, ни карьеры,
За исключением детей...
Пусть это скажут лицемеры
В оценке дел судьбы моей...
И всё ж бесценное наследство
Я на земле своей обрёл:
Я там живу, где было детство
И впечатлений ореол⁴...*

Искренность писателя, проявляющаяся в нелюбимой оценке собственной судьбы, кажется важной так как позволяет утверждать, что художественный мир Кирилла Шишова строится из действительного и неприукрашенного материала всей писательской жизни. Автор не хочет говорить, «как лицемеры» и, честно признавая, что его карьерные достижения могут считаться незначительными, главным в жизни называет сохранение связи с родной землёй («где было детство»).

Неторопливое повествование о жизни в которой нашлось место дальним странствованиям и возделыванию собственного сада, любовным страстям и семейным радостям, дружбе с незаурядными людьми и вниманию к случайным попутчикам, подкрепляет всё сказанное стоящим за рифмованными строчками жизненным опытом («впечатлений ореол»). Тем весомее утверждения Кирилла Шишова – и поэзия для него не просто украшательство жизни, но одна из жизненно-важных ценностей.

*...И от былин, что были древле
Когда-то ценны, как и хлеб,
До современных рок-концертов,
Где вопль трагичности охрип...
Поэзия – всегда бесценна...
Так говорю в свою я Осень,
И знаю то наверняка⁵...*

Уже возможность читать «бесценные» стихотворения на родном языке делает первоочередной задачей сохранение связи с Родиной. Поэзия для Кирилла Шишова, инженера и строителя, это выявление «несущих конструкций» России, то без чего невозможно быть русским.

*Поэзия – формула русского чуда...
И преданным ей недоступна остуда,
Она прозвучала, как в храме молебен,
И голос её оказался целебен⁶...*

Поэзия способна не только с математической точностью выразить суть «русского чуда», но подобно точной формуле или выверенному инструменту обнаруживает смысл самого человеческого бытия. В любое время, в любой точке мира.

*Любой, кто занимается работой
Кто уважает точности язык,
Тот одержим тяжёлою заботой
Неведомого обнаружить лик.
Когда Шекспир трудился на подмостках
Он показал, как сложен человек.
Великий Свифт, попав на некий остров,
Предвидел весь двадцатый век...
Ничтожными считаются поэты,
Хотя и награждаются петлёй...
Но дар предвиденья имеют не случайно
Лишь самые упрямые из них,
Лишь им доступна провиденья тайна,
Как Пастернаку от Шекспира стих⁷...*

Вероятно, именно способность поэзии стать инструментом постижения мира («точности язык»), открывающийся в стихотворениях путь к таким вершинам бытия как творчество, истина, свобода, увлекала Кирилла Шишова с юности. Кажущаяся «ничтожность» поэтов постоянно граничит с «тайной провиденья», и, не считая стихосложение самоцелью, Кирилл Шишов вырос рядом со стихотворениями «великих тружеников» и остался верен поэзии на всю жизнь.

*Короткая пора стремительной эпохи,
Внезапна как провал...
Мы – дети той поры, поэзии подростки,
И ныне мы храним те благостные блёстки:
Поэзо-вечера, горластые с гитарой,
Кофейная жара, толпой набиты бары,
И рифмы как набат, и споры пред свечами,
Отсутствие преград, свободы то начало⁸ ...*

Выше приведённые строчки взяты из третьей главы лирической поэмы Кирилла Шишова – поэма посвящена поре взросления «поэзии подростка», эпохе «оттепели» и носит выразительное название «Обретение себя». Так, через соприкосновение с поэзией и осмысление своего времени, человек находит себя и чувствует полноту жизни. Так Кирилл Шишов себе и своим читателям, как математическое уравнение, доказывает выверенную мысль: способность жить с напряжением всех душевных сил и видеть в реальности божественный замысел делает человека по-настоящему богатым.

*Мир – наше представление, конечно.
Реальность – бесконечна. Зоркий взгляд
Да некая потайная сердечность
В ней обнаружить может стройный ряд...
И понял я – привычное мещанство
Есть уклоненье от душевных трат...
...
Я не жалею ни о чём.
Я избежал постыдной фальши
И стал в наследьи богачом⁹.*

Мы уделяем так много внимания теме поэзии и потому, что мысли «о времени и о себе» Кирилл Шишов записывает в рифму, и потому, что автору присущ поэтический взгляд на все стороны человеческого бытия – именно такой взгляд позволяет видеть за внешним хаосом «стройный ряд» и избежать «привычного мещанства»: по сути добровольного принятия случайных обстоятельств ради душевного комфорта. «Душевные траты» обогащают человека и независимо от ценностей мещанского быта позволяют найти в жизни Бога, любовь, свободу.

*...любить скорбя, и есть познание Бога,
Что распяты за тебя, открыв тебе дорогу
Для выбора судьбы по правде и печали...
Поэзия скорбит, твой дух обозначая...
Свобода без любви – дорога в ад соблазна...
Кто в творчество ушёл рискованную сферу,
А я свой произвол сменил на техноэру.
Реальность полюбя, читая Гумилёва,
Я воспитал себя на сопромате слова.
Был опыт наблюдать невидимые связи,
Умения держать в узде разгул фантазий,
И, в прошлое стремясь, влюбился в дело зодчих,
Где каждый словно князь, не подражает прочим...
И это – та ступень, что неизбежна в жизни,
В которой свет и тень – не повод к укоризне...¹⁰*

«Инструментальный» подход к литературе и собственному творчеству позволяет Кириллу Шишову с гордостью представить результат «обретения себя»:

...стал я судьбы трудовым инженером¹¹ ...

Возможность править свою жизнь по встающим перед внутренним взором чертежам с «невидимыми связями» гармонизирующими мир, не отменяет способности видеть красоту в окружающем, обозначение себя как инженера собственной судьбы не обесценивает поэзии в жизни: для понимания «живого» бытия равно важны и голова, и сердце.

*Это бешенство жизни живой –
Как прекрасно оно и тревожно,
Словно ветра свистящего вой,
Одолеть его невозможно.
Что правдиво тут и что ложно –
То нельзя нам понять головой,
Слишком кажется много ничтожно,
Ибо глаз слишком родственен свой...
Но чем глубже былое пространство
Ты постиг в глубине бытия –
Тем всё явственней непостоянство
Человеческого жития...
Ты как будто стоишь над обрывом
Или рядом с чудовищным взрывом¹² ...*

Выше приведены строчки из сонета, посвящённого любимому человеку – и форму сонета принимает признание в любви к Родине. Путешествуя по России невозможно воспринимать страну как набор статистических цифр: одна шестая суши, два материка, третий Рим. Азия и Европа в России смыкаются неуловимо – и разве только где-нибудь в горах Урала («после Кыштыма») ощутимыми делаются рельефные стыки двух «извечно-загадочных» миров.

*И всё это понятно лишь на треть,
Хотя казалось это глазу зримо
Но третьего закономерность Рима
Не хватит целой жизни рассмотреть.
Евразия загадочно-извечна,
Как в небесах над нею Млечность,
А люди так поспешно коротки,
Что, чувствуя приход землетрясения,
Мы празднуем Христово воскресенье,
Не видя Будды поднятой руки¹³ ...*

Челябинск, город в центре Евразии, для Кирилла Шишова всё равно что модель вселенной, тот «глобус России» на котором внимательный взгляд может разобрать и отблеск славы «третьего Рима», и отсветы мировых пожаров недавнего прошлого, и следы «сернистого дыма» от тех печей в которых переплавляли историю XX века. Город, «строитель и воин», неотделимый от людей его населяющих, сам становится живым и способен то проявлять «высокую страстность», то «качаться нетрезво» под ветрами перемен.

*Мой Город лежит на семи холмах
Подобно древнему Риму,
И в нём проявление живого ума
Присутствуют тайно, незримо...
Высокая страстность ему под стать,
Как птицы полёт в предстеньи,
И леса соснового благодать
В смолистом великолепье...
Он встал на границе лесов и степей
На стыке двух континентов,
И пахнет он сернистым дымом печей
С чуть-чуть кизяковым акцентом...
В долблёных колодах прапредки его
Гниют на забытых погостах,
Смешавшись с костями пленённых врагов,
Зарытых поспешно и просто...
Он строил то храмы в резном кирпиче,
То чудо-мосты из железа,
То нищую лямку тащил на плече,
Качаясь от ветра нетрезво¹⁴...*

В таком городе почётно жить и, чувствуя себя побратимом, тому кто сквозь дым и копоть всегда готов отправиться в «птицы полёт» можно хорошо понять: не обо всём стоит говорить вслух. Любые, даже рифмующиеся слова, бессильны перед тем, что присутствует «тайно, незримо». И суровый город Кирилла Шишова определяет его поэтический слог и заставляет оставлять недосказанной тайну бытия.

*Поскольку ему я под стать, по плечу,
Им вскормлен, обучен и создан –
То тайну его, осознав, умолчу –
Пусть знают её только звёзды¹⁵...*

Ценность «малой Родины» и родной земли не в том, что здесь нужно жить во чтобы то ни стало, но в том, что связь с местом обретения себя, – с городом, которым ты «вскормлен, обучен и создан», со страной в которой есть волнующая сердце тайна – это чувство «великого наследства» помогает

пережить любые «лихие времена». И уже поэтому Челябинск достоин баллад (или даже, как у Кирилла Шишова, цикла «городских баллад»).

*В этом городе я вырос
И состарился к тому ж...*

...
*Самодельные высоты
В назидание векам
Мы имеем, чьи красоты –
Лишь отбросы, дрянь и хлам...
Шлак печей металлургии,
Городского быта смесь –
Наши подвиги людские,
Достижений века спесь...*

...
*Но великое наследство
Есть у града моего –
Непосредственное средство
Выжить в полчищах врагов,
Пережить и неустройство
И лихие времена,
Перемены, беспокойство,
Что извела страна...
Город мой любви достоин
Всех предбудущих веков¹⁶...*

Недосказанность «тайны которую знают только звёзды» это не литературный приём и не бессилие литературы перед «смесью городского быта», но важный творческий принцип – смысл бытия не фиксирован в пространстве и времени как «самодельные высоты», он требует постоянно открывать его заново. И пока под ногами родная земля («где было детство»), и пока поэт (даже дожив до седины) сохраняет детское «стремленье к полёту» (родственное устремлению родного города в небо) будут озаренья, прозренья и преодоленья границ.

*Жизнь на земле человечья
Так озареньем скудна,
Что поминутно калеча,
Нас унижает она...*

...
*Только стремленье к полёту
Радостных утренних птиц
Нам облегчает работу
Преодоленья границ...
Их вдохновляясь примером
Трудно прожить лицемером...*

[Птицы (диптих)]¹⁷.

Пока человек сохраняет «стремление к полёту» и ощущение Родины как «великого наследства» он будет открывать смысл жизни в прочитанных книгах, посаженных яблонях, встреченных людях. И каким бы «неустройством» не веяли обстоятельства и погоды, посреди любой обыденности останутся возможными «ясные дни» открытий и озарений.

*Как бывают ясные дни –
Так бывают ясные люди,
Чистым золотом светят они
Средь обыденности буден.
После гроз пустой суетни
Ясный день жизнь твою рассудит,
После лживости и болтовни
Человек как подарок будет...*

Творчество Кирилла Шишова часто кажется простым и безыскусным наброском повседневности – автор избегает громких фраз, использует просторечные выражения, подчёркнуто не стремится к красоте слога. Даже многообразие тем, нашедших отображение в стихотворных строчках, выглядит как некоторая неразборчивость и даже некое язычество – свято всё на что падает взгляд посвящённого. Стихийный языческий пантеизм растворяет Бога в многообразии природы, неприхотливая поэзия наделяет признаками божественного каждую подробность бытия – «Деяньями Господа» для Кирилла Шишова выступают деревья в саду, близкие люди, и все те что «достойны любви» – родной город, влюблённая женщина, любимица-внучка. Благодаря поэту в музыке стихотворения звучит колокольный звон и дополняет «солдатские мотивы», Библия «становится вровень» с Шекспиром, жена обретает величье «как сама Россия». Он различает «Природы каждый знак» и связанность «всего между собой». Кирилл Шишов пишет одну большую поэму «явлений и открытий».

И всё-таки думается что определённая «иерархия смыслов и ценностей» в творчестве Кирилла Шишова присутствует – и именно это поможет нам увидеть тот «образ эпохи», который ощутим каждому, но далеко не у всех получает осязаемое представление.

Конечно, говоря об отражениях времени в литературе не стоит требовать фактографической точности – век, в котором мы живём начался не обязательно 1 января 2001 года и трудно сказать с какой датой он по-настоящему закончится. Поэт говорит не о датах, но о символах и знаках, не о пережитой истории, но об обрётённой судьбе. Думается не будет слишком большим упрощением, если назвать образ судьбы (со всеми её секретами) той магистральной темой в творчестве Кирилла Шишова которая выходит на первый план и позволяет давать «нравственную оценку реальности».

Создавая стихотворения, поэмы и поэтические циклы, Кирилл Шишов не просто перебирает сокровища, подобно Скупому Рыцарю, но стремится обрести что-то одно по-настоящему сокровенное – подобно Рыцарю печального образа.

«Я рыцарь Ламанчский, а зовут меня Дон Кихот, и мой образ действий заключается в том, что я странствую по свету, выпрямляя кривду и заступаясь за обиженных...» (Мигель де Сервантес Сааведра).

Дон Кихот боролся со злой неправдой и стремился к честной истине – не то же ли самое долг каждого пишущего, будь он историк или литератор?

«Всякая история только тогда и хороша, когда она правдива. ...историки должны и обязаны быть точными, правдивыми и до такой степени беспристрастными, чтобы ни корысть, ни страх, ни вражда, ни дружба не властны были свести их с пути истины...» (Мигель де Сервантес Сааведра).

Обращаясь к многообразию мира Кирилл Шишов не просто сочиняет стихотворение на подвернувшуюся по случаю тему, но пользуется каждым случаем, чтобы показать, как много вокруг поэзии. Так в «Сонете о спичке» маленький огонёк становится источником свечного света и заставляет вспомнить «облик русского святого»: и равно дым костров, облик отца, всё испытанное. Живая жизнь слишком скоротечна, но всегда с нами в животворных символах.

В свою очередь поэзия ведёт к истине.

В понимании того, что и добрая книга, и старая церковь, и грушевое дерево, и любимая женщина говорит душе одинаково много – мудрость. Может быть слова книг важнее прочего только потому, что вернее прочего приближают к Родине и наполняют смыслом пребывание на родной земле.

Кирилл Шишов в юности увидел отблеск истины в «старых книгах» («вы воспитали разум мой и сердце»), но пришли иные времена – и нынешние молодые и юные, поглощённые уже не чтением, но смотрением, так и рискуют остаться в разобранном на части мозаичном мире.

*О! Наши дети, бедные потомки,
Вам не понять невидимого власть,
Способность в Целое сложить обломки
Скорей всего сумеет век украсть...
Проклятый век, где царствует не книга,
А видимость, что иссушает ум...¹⁸*

Вот он образ эпохи победившего визуального контента, времени видимости вместо сущности, «проклятого века» где не просто книги, но воспитанные книгой ум и сердце, лишены царственного положения.

Для Кирилла Шишова «сопромат слова» основа нравственного выбора, открывающий «смысл бытия». Наша эпоха – царство обесмысливающей «поверхностной фальши».

Кирилл Алексеевич Шишов увидел в книгах ориентир для правки собственной жизни и теперь пишет книги чтобы показать, как медленно,

трудно, необходимо собирается в единое целое главное достояние человека – рукотворная судьба, сделанная «по правде и печали».

«Кирилл Шишов остается удивительно современным в лучшем смысле этого слова. Современность его не в кричащих сюжетах и экстравагантных способах выражения мысли, а в том, что живой опыт автора созвучен духовному поиску молодого поколения, он актуален и как образец отражения жизни в литературе и литературы – в жизни...»¹⁹.

Поэзия Кирилла Шишова подробна в деталях и шаг за шагом, из отдельных тем-фрагментов, говоря о своём, она создаёт образ современного нам мира, где картинок много, а смысла – чуть. И вместо добрых книг только доброкачественные иллюстрации – и ни корешка, ни корней.

Думается и сам Кирилл Алексеевич не претендует на то, чтобы создавать универсальный «учебник жизни». Это только пособие «для выбора судьбы». Поэзия Кирилла Шишова не готовый рецепт достижения личного успеха, но выявление необходимых шагов «преодоления границ» на пути к собственному смыслу бытия.

Примечания

¹ Литература России : Южный Урал : хрестоматия : 5–9 кл. / сост.: Н. А. Капитонова, Т. Н. Крохалева, Т. В. Соловьева. – Челябинск : Взгляд, 2002. – 496 с. С. 209, 357–362: Биографическая справка и список сочинений К. А. Шишова.

² Шишов К.А. Собрание сочинений. – Т.8: стихотворения, поэмы. 2008 – 2011 гг. / К.А. Шишов. – Челябинск : Цицеро, 2015. – 318 с.

³ Ягодинцева Н.А. Существуют ли критерии оценки художественного произведения? // Наш современник № 5, 2022 [электронный ресурс]. — URL: <https://reading-hall.ru/publication.php?id=31727> (дата обращения: 29.05.2025).

⁴ Шишов К.А. Собрание сочинений. – Т.8: стихотворения, поэмы. 2008 – 2011 гг. / К.А. Шишов. – Челябинск : Цицеро, 2015. – С. 258.

⁵ Шишов К.А. Собрание сочинений. – Т.8: стихотворения, поэмы. 2008 – 2011 гг. / К.А. Шишов. – Челябинск : Цицеро, 2015. – С.262.

⁶ Шишов К.А. Собрание сочинений. – Т.8: стихотворения, поэмы. 2008 – 2011 гг. / К.А. Шишов. – Челябинск : Цицеро, 2015. – С.250.

⁷ Шишов К.А. Собрание сочинений. – Т.8: стихотворения, поэмы. 2008 – 2011 гг. / К.А. Шишов. – Челябинск : Цицеро, 2015. – С.253

⁸ Шишов К.А. Собрание сочинений. – Т.8: стихотворения, поэмы. 2008 – 2011 гг. / К.А. Шишов. – Челябинск : Цицеро, 2015. – С.250.

⁹ Шишов К.А. Собрание сочинений. – Т.8: стихотворения, поэмы. 2008 – 2011 гг. / К.А. Шишов. – Челябинск : Цицеро, 2015.– С.255 - 257.

¹⁰ Шишов К.А. Собрание сочинений. – Т.8: стихотворения, поэмы. 2008 – 2011 гг. / К.А. Шишов. – Челябинск : Цицеро, 2015. – С.252.

¹¹ Шишов К.А. Собрание сочинений. – Т.8: стихотворения, поэмы. 2008 – 2011 гг. / К.А. Шишов. – Челябинск : Цицеро, 2015. – С.65.

¹² Шишов К.А. Собрание сочинений. – Т.8: стихотворения, поэмы. 2008 – 2011 гг. / К.А. Шишов. – Челябинск : Цицеро, 2015. – С.206 - 207

¹³ Шишов К.А. Собрание сочинений. – Т.8: стихотворения, поэмы. 2008 – 2011 гг. / К.А. Шишов. – Челябинск : Цицеро, 2015. – С.203.

¹⁴ Шишов К.А. Собрание сочинений. – Т.8: стихотворения, поэмы. 2008 – 2011 гг. / К.А. Шишов. – Челябинск : Цицеро, 2015. – С.63 – 64.

¹⁵ Шишов К.А. Собрание сочинений. – Т.8: стихотворения, поэмы. 2008 – 2011 гг. / К.А. Шишов. – Челябинск : Цицеро, 2015. – С.64.

¹⁶ Шишов К.А. Собрание сочинений. – Т.8: стихотворения, поэмы. 2008 – 2011 гг. / К.А. Шишов. – Челябинск : Цицеро, 2015. – С. 143 – 146.

¹⁷ Шишов К.А. Собрание сочинений. – Т.8: стихотворения, поэмы. 2008 – 2011 гг. / К.А. Шишов. – Челябинск : Цицеро, 2015. – С.124.

¹⁸ Шишов К.А. Собрание сочинений. – Т.8: стихотворения, поэмы. 2008 – 2011 гг. / К.А. Шишов. – Челябинск : Цицеро, 2015. – с.100.

¹⁹ Ягодинцева Н. А. Шишов Кирилл Алексеевич. Писатели // Проект Челябинской областной универсальной научной библиотеки «Литературная карта челябинской области» [электронный ресурс]. — URL: <https://litkarta.chelreglib.ru/persons/writers/shishov-kirill-alekseevich/>(дата обращения: 29.05.2025).

Опубликовано: Образование, ценности, социализация: традиции и современность : материалы 1-ой Международной научно-практической конференции, посвящённой памяти академика Н. Д. Никандрова (20-21 октября 2025 г.). Часть I / отв. редактор Н. А. Горлова. – Электрон. текстовые дан. (12,5 Мб). – Москва: Государственный университет просвещения, 2026. – 1 CD-ROM. – Систем. требования: Intel Pentium (или аналог) 1 ГГц; 512 Мб оперативной памяти; привод CD-ROM; операционная система Microsoft Windows XP SP 2 и выше; Adobe Reader 7.0 (или аналог).

Также (сокращённый вариант) в сборнике читательской конференции «Кирилл Шишов в судьбе литературной России», приуроченной к 85-летию юбилею К.А. Шишова (Челябинск, 2025).